

У меня в детстве были такие тяжёлые условия, и ничего, отлично ведь дожил до сего дня, с чего ты вдруг такой нежный, — улыбнулся У Чэн.

— Я всё равно переживаю, — сказала госпожа Лю.

— Он уже совершеннолетний, хватит с ним носиться. Ты и в университет за ним следом поедешь? — попытался вразумить жену У Чэн.

— Так он ещё не в университете. Потом бы и рада повозиться, да уже не получится, — при этой мысли госпожа Лю немного расстроилась.

— Ничего, решено. Ты и так надрываешься по хозяйству, раз уж сегодня выдался редкий день выбраться в свет, давай сходим поесть твоей любимой сычуаньской кухни, — говоря это, У Чэн подтолкнул госпожу Лю вперёд.

— Чего это ты сегодня вдруг такой заботливый? — удивилась госпожа Лю.

— Все эти годы я пренебрегал тобой, и на семью времени не хватало, всё держалось только на твоей заботе. Прости меня, дорогая, — искренне произнес У Чэн.

— С чего это вдруг такая сентиментальность? — смущенно проговорила госпожа Лю.

Они нашли ресторан сычуаньской кухни и уселись за стол.

— Дорогая, выбирай блюда, а я пока отнесу вещи в машину.

— Хорошо, иди, — госпожа Лю принялась листать меню. — Давайте угорь с диким сычуаньским перцем, и ещё вот это.

— Понял вас, — стоявшая рядом официантка с планшетом для заказа вносила позиции по очереди.

— Пока хватит, — госпожа Лю закрыла меню.

— Хорошо, госпожа, одну минуту, пожалуйста, — официантка забрала меню и удалилась.

Госпожа Лю достала телефон и позвонила У Яню:

— Алло, сынок, пообедай сегодня где-нибудь в городе, отец настаивает, чтобы мы поели в ресторане, прежде чем возвращаться домой.

— Угу, вы не спешите, я сам разберусь, — ответил на том конце провода У Янь.

— Всё заказал? — вернулся У Чэн.

— Да. Не хочешь взглянуть, может, ещё чего-нибудь захочешь? — спросила госпожа Лю.

— Что закажешь, то и съем, я не привередлив, — ответил У Чэн.

— Угу, — госпожа Лю отпила воды.

— Сяо Янь всё еще хочет поступать в медицинский? — поинтересовался У Чэн.

— Угу, судя по всему, передумывать не собирается, — ответила госпожа Лю.

— А он не говорил, как оценивает свои шансы на экзамене? — снова спросил У Чэн.

— Почему бы тебе самому у него не спросить? — ответила госпожа Лю.

— Он же вечно со мной не хочет разговаривать, — с досадой произнес У Чэн.

— Кто виноват, что ты целыми днями дома не появляешься? Не общаешься с ребенком, разве после этого он станет к тебе близок? — заметила госпожа Лю.

— Эх, моя вина, — У Чэн в последнее время и сам осознал, что из-за работы действительно запустил семью.

— Если не возьмешься за ум, младший сын тоже скоро вырастет. Когда постареешь и окажешься никому не нужен, вот тогда хлебнешь лиха, — напомнила госпожа Лю.

— Да-да, я обязательно буду находить больше времени, чтобы бывать дома и возиться с детьми, — кивнул У Чэн.

У Яню было лень выходить на улицу, да и заказывать готовую еду не хотелось. Он просто сунул утренние баоцзы в микроволновку, разогрел и поел — два приема пищи в один, сплошное удобство.

У Янь лежал на диване. Видимо, привыкнув к прежней напряженной и суетливой жизни, теперь, стоило ему расслабиться, он почувствовал себя неуютно.

Вы что делаете? — отправил У Янь сообщение в тройной чат.

Сидим с дедушкой на рыбалке, — ответил Ци Ши и прислал фотографию: дед с внуком сидят в солнцезащитных панاماх, над головами раскинут большой зонт, они тихонько сидят на складных стульчиках и следят за водной гладью.

В такую жару тебя там солнцем не зажарит? — ответил У Янь.

Настоящий мужчина солнца не боится, — ответил Ци Ши, добавив самодовольный смайлик.

Вслед за этим Ван Сылян тоже прислал фото: в шапочке для плавания он сидит на бортике бассейна.

Ты идешь плавать и меня не зовешь? — У Янь вытаращил глаза на снимок.

Деревенщина, а ты на мой звонок ответил? — презрительно ответил голосовым сообщением Ван Сылян.

Тут У Янь вспомнил, что, проснувшись, и правда видел пропущенный вызов. Он думал перезвонить после умывания, да потом вылетело из головы.

Мой косяк, — ответил У Янь.

Воздух в деревне просто прекрасный, голубое небо и белые облака. А теперь посмотрите на рыбу, которую я поймал. Ну как? Неплохая у меня техника рыбной ловли, братья? — Ци Ши скинул короткое видео.

Если даже в собственном пруду рыбу поймать не можешь, вот это был бы позор, — отозвался Ван Сылян.

Тогда приезжай и попробуй, посмотрим, сколько штук вытащишь, — ответил Ци Ши.

Без проблем, я как раз ломал голову, куда податься, — согласился Ван Сылян.

Приезжайте, у моего деда тут всё есть, фруктов и овощей вдоволь, — ответил Ци Ши.

Просто отлично, устроим настоящий загородный отдых, — обрадовался Ван Сылян.

Без проблем, заодно захватите с собой У Цзэ, — Ци Ши был на редкость славным парнем и даже в такой момент помнил про У Цзэ.

Отличная идея, этот сорванец будет на седьмом небе от счастья, — поддержал Ван Сылян.

И то верно, он же пару дней назад приставал ко мне, просил куда-нибудь вывезти, — отозвался У Янь.

Тогда по рукам, давайте в эту субботу, — предложил Ци Ши.

Идёт, — ответил У Янь.

Наелась? — спросил У Чэн.

Угу, наелась, — госпожа Лю погладила себя по животу.

Тогда я отвезу тебя домой, а сам поеду обратно в офис, — У Чэн отпил чаю.

Угу, поехали, — госпожа Лю встала.

Иди подожди меня у входа, я распишусь в чеке, — У Чэн с бланком направился к кассе.

Добравшись до ворот жилого комплекса, У Чэн спросил:

— Я подниматься не буду, может, позвонить У Яню, пусть спустится заберет?

— Не нужно, я сама дотащу эти пакеты, в такую жару гонять парня, — отвечая так, госпожа Лю вышла из машины.

У Чэн открыл багажник, вытащил покупки и протянул госпоже Лю:

— Справишься?

— Без проблем, — госпожа Лю решительно забрала ношу.

— Ну я в офис, — сказал У Чэн.

— Давай, возвращайся вечером пораньше, постарайся не пить, — наказала госпожа Лю.

— Хорошо, — У Чэн сел в машину.

У Янь лежал на диване и от нечего делать копался в телефоне, по телевизору шел шпионский сериал, но никто его не смотрел.

Сяо Янь, помоги затащить вещи, — позвала от порога госпожа Лю.

У Янь тут же вскочил и подбежал:

— Мам, вы чего тут понакупили?

— Мы с твоим отцом заглянули в торговый центр, выбрали подарки. Надо же отблагодарить соседа за такую огромную помощь, — госпожа Лю протянула ему пакеты.

— А, понятно, — У Янь занес покупки в прихожую.

— Даже не знаю, подойдёт ли, — снимая туфли, говорила госпожа Лю. — Но отец сказал, что дарить такие вещи — беспроегрышный вариант.

У Янь заглянул в пакеты, но поскольку сам ничего в этом не смыслил, комментировать не стал.

— Что ты ел в обед? — усевшись на диван, спросила госпожа Лю.

— Да разогрел утренние баоцзы, что ты оставила, и поел, — У Янь подошел, небрежно обхватил руками диванную подушку, свесил одну ногу на пол, а другую закинул на сиденье, устроившись со всеми удобствами.

— И всё? — госпожа Лю посмотрела на сына. — Наелся хоть?

— Наелся, я не особо и хотел есть, — У Янь уставился в телевизор.

— И как ты в университете будешь? — встревожилась госпожа Лю.

— В столовой питаться, доставку заказывать, — беспечно ответил У Янь.

— Никакой пользы для организма, — госпожа Лю налила себе воды.

— Раньше-то я тоже в столовой ел. К тому же У Цзэ вон сейчас целыми днями в школьной столовой обедает, — возразил У Янь.

— Разве это одно и то же? — госпожа Лю отпила глоток воды. — Дома, по крайней мере, если захотите чего-нибудь эдакого, я могу приготовить, вернетесь — всё свежее. А поступишь в университет — маминой стряпни придется ждать только до каникул.

— Ты хочешь поехать со мной на учебу в другой город? — с улыбкой посмотрел на мать У Янь.

— Ах ты, паршивец, — мать шутливо шлефнула У Яня по бедру. — Уеду я с тобой, а с младшим братом что делать?

— И брата с собой захватим, — рассмеялся У Янь.

— А отец? — спросила госпожа Лю.

— Да пусть остается, на воле не пропадет, — небрежно бросил У Янь.

— Ну и неблагодарный же ты, как твой отец услышит — расстроится, — упрекнула мать.

— Ой, по-моему, без нас ему живется куда вольготнее, — отмахнулся У Янь.

— Не говори так, твой отец на чужбине горбатится ради нашей семьи, ему тоже нелегко, — госпожа Лю принялась защищать У Чэна. — К тому же, какая между отцом и сыном может быть смертная обида? Перестань ты так противиться отцу.

— Я не противлюсь ему, — попытался откреститься У Янь.

— Тогда почаще общайся с ним, не будь с отцом таким холодным и отстраненным, — уговаривала госпожа Лю.

— Он сутками дома не появляется, а если возвращается — то вдрызг пьяный, то заночь за полночь. Как с ним общаться, как находить общий язык? — недовольно возразил У Янь.

— Эх, работа у него такая, — вздохнула госпожа Лю. — Он ведь и сам теперь понимает, что забросил семью. Вон, с самого утра потащился со мной за покупками, даже набор косметики мне купил!

— Ой, ма, тебя так легко подкупить, — фыркнул У Янь.

— Ладно, проехали. Спроси-ка у соседа, во сколько он сегодня дома будет, отнесем подарки, да заодно узнай, когда у него выдастся свободное время, мы хотим пригласить его на ужин, — госпожа Лю поняла, что проблемы между отцом и сыном за один день не решить, и сменила тему.

— Понял, чуть позже спрошу, — У Янь закинул на диван и вторую ногу.

— Всё, мне нужно вздремнуть после обеда, если станет скучно — сходи к Сыляну, развейся, — бросила госпожа Лю и ушла в спальню.

У Янь взял телефон, отыскал контакт Дэн Силоу и отправил сообщение: Брат, ты во сколько сегодня дома будешь?

К тому времени телефон Дэн Силоу был уже на беззвучном режиме — он как раз отдыхал в обеденный перерыв прямо в кабинете.

У Янь то и дело поглядывал на экран в ожидании ответа, потом откладывал, и так несколько раз: почему не отвечает? Занят? Спит?

Лишь около двух часов дня пришел ответ: Что за дело?

Увидев уведомление, У Янь тут же схватил телефон, прочел ответ и нахмурился: Такой сухой? Ладно, ответил он: Потом поговорим, когда вернешься.

Дэн Силоу: Угу.

У Янь никак не мог взять в толк: с чего вдруг такая холодность? Я же ничего ему не сделал.

Дэн Силоу и впрямь не собирался никого обижать. В рабочее время он старался не распыляться на личные вопросы, поэтому искренне полагал, что общается предельно прямо и четко, экономя время.

Перед тем как отправиться домой, он отправил У Яню сообщение, примерно сориентировав по времени прибытия.

У Янь увидел то сообщение лишь час спустя.

— Мам, ты со мной? — спросил У Янь.

— Нет уж, поздно уже, неудобно как-то, сходи один, передай мою благодарность, — ответила госпожа Лю.

Тогда У Янь взял пакеты с подарками и спустился вниз. Дэн Силоу открыл дверь лишь после долгого стука, с мокрыми волосами.

— Извини, я только что в душе был. Чего ты сразу пароль не ввел? — спросил Дэн Силоу.

— Ты что, пароль не менял? — удивился У Янь.

— С какой стати мне его менять? — Дэн Силоу не знал, смеяться или плакать.

— Ты мне так доверяешь? — У Янь шагнул за порог с пакетами в руках.

— А с чего мне тебе не доверять? — рассмеялся Дэн Силоу. — Это что за баулы ты притащил?

— Родители с утра в торговый центр ездили, в знак благодарности за то, что отвез меня на экзамен, — У Янь поставил пакеты на обеденный стол. — Мама подумала, что уже поздно и неудобно являться самой, поэтому попросила меня передать её слова признательности.

— К чему такие церемонии? — Дэн Силоу бегло взглянул на пакеты и сразу понял, что потрачено немало. — Дяде с тетей не стоило так тратиться.

— Брат, спасибо тебе, — У Янь пропустил его слова мимо ушей и искренне поблагодарил Дэн Силоу.

Тот на мгновение растерялся:

— Ой да ладно, на моем месте любой бы помог, не бери в голову.

— И всё равно спасибо, — повторил У Янь с неподдельной искренностью.

— Ладно, присаживайся, я хоть голову вытру, — Дэн Силоу скрылся в спальне.

Бегать от чувств вовсе не обязательно.

— Угощайся чем хочешь, не стесняйся, — бросил Дэн Силоу, направляясь с корзиной для грязного белья на балкон.

— Брат, у тебя завтра вечером есть время? — последовал за ним У Янь.

— А что такое? — Дэн Силоу открутил кран у раковины.

— Мама говорит, хочет пригласить тебя поужинать, в ресторан, — ответил У Янь.

— Вы же притащили столько вещей, зачем еще куда-то звать? — удивился Дэн Силоу.

— Разве подарки и ужин — это не единый ритейл? — парировал У Янь.

— Кто тебе такую глупость сказал? — Дэн Силоу опустил вещи в раковину.

— Разве не так положено? — возразил У Янь.

— Передай тете: не нужно столько хлопот, ужин отменяется, нечего тратить деньги, — серьезно произнес Дэн Силоу.

— Ой, — кивнул У Янь.

— Посиди пока сам, я быстренько постираю, — Дэн Силоу принялся наливать жидкое порошok.

— Ты что, сам стираешь? — У Янь вытянул шею, заглядывая на балкон.

— А кто по-твоему должен стирать, ты за меня постираешь? — Дэн Силоу посмотрел на У Яня.

— Я не это имел в виду. Просто думал, что люди твоего круга сами вещи не стирают, — честно ответил У Янь.

— Да брось ты, — Дэн Силоу даже рассмеялся от возмущения. — И к какому же кругу я, по-твоему, принадлежу?

— К богачам, — ответил У Янь.

— Ты что, заглядывал ко мне на банковский счет? — изумился Дэн Силоу.

— Нет, — У Янь потер нос.

— Тогда с чего ты взял, что я богач? — допытывался Дэн Силоу.

— Интуиция, — последовал ответ.

Дэн Силоу прервал работу:

— Деньги у меня есть. Много их или мало — смотря с кем сравнивать, базовые вещи я могу себе позволить, и финансового давления не ощущаю. Но скажи честно, ты случаем не перечитал романов про властных боссов?

— А? — растерялся У Янь от такого вопроса.

— Ты думаешь, богачи живут в огромных виллах, нанимают толпы слуг и дворецких, палец о палец не ударяют, едят с серебряных ложек, каждый день меняют наряды и надевают вещи ровно по разу? А еще их везде возят с личными водителями и телохранителями по бутикам

роскоши, а они только и делают, что швыряют деньги налево и направо?

— Ну, примерно так, в книгах именно так и пишут, — смущенно признался У Янь.

— И я по-твоему похож на такого персонажа? — прищурился Дэн Силоу.

— Нет, — помотал головой У Янь.

— То, о чем ты говоришь, в реальной жизни, конечно, встречается. Но я не настолько богат, чтобы быть героем романа, швыряющим деньги на ветер поколениями. У меня просто нет проблем с финансами, живу чуть лучше обычных людей, — честно признался Дэн Силоу. — Я считаю, что вне зависимости от толщины кошелька человек должен заниматься чем-то осмысленным, например, работать. К тому же всё, что у меня есть — за исключением стартового капитала от семьи, — я заработал сам, упорным трудом. Я с детства привык рассчитывать на себя: отец рано ушел из жизни, мать ради куска хлеба дневала и ночевала на работе, так что меня в основном воспитывал старший брат. В школе я всегда жил в интернате, а когда начал работать — стал жить один. Поэтому все бытовые вопросы привык решать своими силами, да и чужих людей в доме терпеть не могу, неуютно мне. Максимум могу позвать приходящую уборщицу навести порядок.

У Янь впервые слышал, чтобы Дэн Силоу так откровенно рассказывал о себе. Хотя со стороны он и сам замечал — кроме деловых встреч, у того никогда не крутились сомнительные компании и не было намека на разгульный образ жизни, иначе он бы здесь не поселился. Напротив, сосед ходил на работу как штык и никогда не позволял себе лениться.

— Короче говоря, поменьше читай романы про боссов, я никакой не властный директор, — Дэн Силоу снова принялся тереть белье.

— Понял, — кивнул У Янь. — А почему ты тогда живешь здесь?

Это оставалось для У Яня загадкой: с возможностями Дэн Силоу он вполне мог позволить себе элитный жилой комплекс в самом центре, хотя этот район тоже неплох, но всё равно казался простоватым для его статуса.

— Здесь близко до офиса, да и в таких кварталах больше жизни, нет этой удушающей мертвенности. Моя квартира в городе А слишком тихая, там вообще не чувствуется дыхания жизни, — пояснил Дэн Силоу.

— А, — У Янь принялся ковырять заусенец на пальце.

— Перестань рисовать в воображении образ избалованного мажора, — улыбнулся Дэн Силоу. — Считай меня обычным парнем вроде тебя самого, я в детстве тоже хлебнул лиха.

— А почему ты сразу не закинул вещи в стиральную машину? — У Янь покосился на агрегат, стоявший аккуратно под раковиной.

— Некоторые вещи не подходят для машинной стирки, руками надежнее. Конечно, когда лень возиться, могу и в автомат закинуть. А зимнюю одежду вообще всю сдаю в химчистку, — ответил Дэн Силоу.

— Просто вещи дорогие, — У Янь брякнул суровую правду.

— Эм, — Дэн Силоу даже поперхнулся. Видимо, разница в восприятии сказывалась: для него это стоило недорого. — Да нет вроде. Мои знакомые носят куда более дорогие вещи, у них сплошные бренды и роскошь. И это чистая правда: в своем кругу он считался невероятно скромным, предпочитая удобство и элегантность всему остальному.

— Понял, — У Янь пропустил мимо ушей всё остальное, но в голове окончательно утвердился в мысли, что Дэн Силоу — богатей.

— Посиди пока, я быстро закончу, — Дэн Силоу склонился над тазом.

Глядя, как тот стирает, У Янь на секунду поймал себя на мысли, что они из одного мира, но тут же отбросил её — накатила какая-то странная отрешенность.

Летняя одежда была тонкой, да и сам он целыми днями просиживал в кабинетах, так что вещи даже не успели толком загрязниться — спустя двадцать минут стирка была закончена, а белье аккуратно развешено.

— Ну как? Чувствуешь, что справился хорошо? — Дэн Силоу затворил балконную дверь.

— Вроде нормально, результаты будут — узнаем, — У Янь сидел на диване с телефоном в руках.

— Определился, куда подавать документы? — Дэн Силоу опустился рядом.

— Угу, в медицинский, — ответил У Янь.

— Решил окончательно? Что ж, похвально, целеустремленность — это хорошо, — Дэн Силоу хлопнул его по плечу. — Учиться на врача тяжело, готов?

— Да, — кивнул У Янь.

— Почему ты так твердо решил пойти в медицину? — поинтересовался Дэн Силоу.

— Из-за бабушки, — У Янь убрал телефон. — Она умерла от рака, когда я учился в средних классах. Мы могли лишь беспомощно смотреть, как она мучается на больничной койке, вся опутанная трубками, и никто ничего не мог поделать. Она таяла с каждым днем, пока не ушла. После её смерти мама два месяца приходила в себя, плакала каждый день дома.

— Бабушка, должно быть, очень сильно тебя любила, — заметил Дэн Силоу.

— Угу, всё самое вкусное оставляла мне. А перед смертью сжала мне руку и попросила не грустить, хорошо учиться и вырасти полезным человеком, — спокойно произнес У Янь. — Она даже заранее приготовила мне конверт с деньгами на поступление в университет, целых десять тысяч.

— Да, сразу видно, что бабушка души в тебе не чаяла, — Дэн Силоу откинулся на спинку дивана. — А мне вот не довелось узнать бабушкиной любви. Отец рано ушел, я о нем почти ничего не помню. У него было много братьев и сестер, а поскольку кормильца не стало, остальные родственники постоянно нас притесняли. Дедушка с бабушкой по отцовской линии нас с братом тоже не жаловали — внуков и так полно, а мы жили далеко. С материнской стороны было то же самое, мы редко к ним выбирались.

— Как такое вообще возможно? — с болью в сердце произнес У Янь.

— Вполне обычное дело. Именно поэтому человеку нужно становиться сильным, чтобы другие не смели его обижать, — сдержанно ответил Дэн Силоу.

— Значит, ты рос только с мамой и старшим братом? — спросил У Янь.

— Ага, мы вдвоем держались друг за дружку. Мама пахала на износ, женщине растить детей в одиночку безумно тяжело.

<http://bllate.org/book/22305/2335415>